

Горький, боец, пионер

Приговор старому миру

В РОМАНАХ «Фома Гордеев» и «Трои» Горький раскрывает пути развития русского капитализма. Писатель близко подходит к позициям Ленина, он убедительно показывает картины русского общества в капиталистический период его развития.

Горький писал: «Эта повесть «Фома Гордеев» — автор» должна быть широкой, содержательной картиной современности и в тоже время на фоне ее должен бежать быть энергичный здоровый человек, ищущий дела по силам, ищущий простор своей энергии. Ему тесно. Жизнь давит ему, он видит, что героям в нем нет места, их сдвигают с ног мечты, как Геркулеса, побеждающего гигантов, свалила бы с ног куча комаров».

Жизнь Фомы овеяна романтическим устремлением к прекрасному. Народные сказки и легенды, рассказанные ему тетей Анфисой, утверждают, что должна быть чудесная жизнь. «Безжалостная рука действительности», — пишет автор, — уже ревностно рвала красивую паутину чудесного, сквозь которую малыши смотрят на все вокруг него».

Происходит познание непреклонного облика буржуазного общества. Фома видит классовое неравенство, социальное беспризорие. С возмущением он наблюдает «хозяйничанье» своего отца, который мог прогнать, лишить зарплаты, наконец избить своих рабочих. В этом мире хищников все пропадает.

Фома узнает волючу «политику жизни» Маякиных. Его угнетают и картины эксплуатации и с другой стороны, возможность господствующих классов жить паразитически. Протест Фомы заканчивается вспышкой стихийного бунта. Путь пролетария одиночки кончается неудачно, пусть Фома будет исключительным образом, на который нельзя возложить больших социальных надежд, но автор выразил свое предчувствие грядущей социальной бури.

Бура будет потому, что есть не только бунтари-одиночки, но есть образы пролетариата (группа рабочих типографии). В групповом портрете пролетариата мы видим характер человека будущего. Рабочие еще не принимают участия в ходе событий, но они уже возвышаются своей коллективой сплоченностью, внутренней дисциплиной, душевным благородством. Они ясно понимают свою историческую миссию.

Как видим, в ранний период литературной деятельности Горького дается глубокая критика буржуазного общества с его экономическим укладом, буржуазным мировоззрением и социальными противоречиями.

В борьбе с капиталистическим обществом выступают герои исклучительные, романтические. Столкновение носит трагический характер, так как их выступление является результатом бунтарства одиночек. Горький намечает единственно правильный и подотвратный выход — слияние усилий вольнолюбивого человека с коллективом.

Писатель намечает здесь основные черты героя истории рабочего класса. Революционная деятельность дает ему нуклейный материал.

Горький, как известно, принимает в освободительной борьбе самое активное участие. В 1901—1902 гг. он участвует в подготовке сормовских демонстраций. События этого периода наши художественное отражение в романе «Мать». Писатель становится глазами революции.

Интересен буржуазного мира Горький противопоставляет демократические, пролетарские цели. В 1901 году он создает пьесу «Мешане» — сильнейший удар по патриархально-консервативным группам общества и либеральным кругам, стремившимся быть «третьей силой» в борьбе буржуазии и пролетариата. Горький помогал партии разоблачать буржуазный либерализм.

Идеологический конфликт между семьей Бессемёновых и их приемным сыном — машинистом Нилом подчеркивает политиче-

ские позиции автора. В образе Нила воплощен новый герой, хозяин земли. И показан он конкретно, ясно. В образе машиниста видим передового революционера, наделенного ясным пониманием цели и имеющего необходимую волю для преобразования жизни.

Нил проповедует бодрость, любовь к творческой деятельности. Новое в этом образе то, что он знает, как изменить действительность и верит в силу трудового человека.

Литература я обычно получал у Ольги Ивановны Чайной во Всесоюзном клубе, где она служила библиотекарем, у столяра Михаила Ивановича Лебедева, у которого имелась большая библиотека. Здесь я встретился с А. М. Горьким (как потом выяснилось, он пополнил эту библиотеку книгами для рабочих). Разговорились. Я рассказал Алексею Максимовичу о жестокой эксплуатации трамвайчиков, среди которых последнее время вели социал-демократическую пропаганду.

Писатель заинтересовался, задав много вопросов, возмущался существующими там пособиями, а затем послал поступить туда на работу и организовать трамвайчиков на борьбу.

В это время, как и всегда перед открытием Нижегородской ярмарки, для работы на трамвае набирали людей; требовалось внести 30 рублей. Алексей Максимович передал мне эти деньги через М. И. Лебедева. Так я стал кондуктором. Среди молодежи нашлось немало сочувствующих социал-демократическому движению. Партийный комитет помог выпустить листовки, обращенные к трамвайчикам; она встретила горячий отклик.

Под влиянием нашей пропа-

тиографии. Деньги для нее давал А. М. Горький, через него же доставляли бумагу; необходимое типографское оборудование получили тоже не без участия Алексея Максимовича, с помощью социал-демократической организации.

В настоящее время старый революционер находится на пенсии. По просьбе редакции он решил поделиться с вами, дорогие читатели, своими воспоминаниями об А. М. Горьком.

В НАЧАЛЕ 1901 года — уже в третий раз — я очутился без работы: отовсюду меня изгоняли, как крамольника и смутьяна. Под видом безработного я ежедневно ходил по заводам, фабрикам, мастерским и... распространял нелегальную литературу, передавал партийные поручения, нас держали в жандармском управлении, допрашивали, запугивали, но мы не поддавались ут-

ропуническим ловушкам.

Ганды в самый разгар ярмарки разразилась забастовка — трамвай стал. Это вызвало переполох в городе, встроились губернская администрация, забегали жандармы. Несколько человек, в том числе я и, были арестованы. Нас держали в жандармском управлении, допрашивали, запугивали, но мы не поддавались ут-ропуническим ловушкам.

Поэтому я решил доставить оборудование в село Понетаевку Арамасского уезда, волости Девицкого монастыря, где в казен-ной винной лавке была устроена нелегальная типография. Работал в ней мой старый знакомый М. И. Лебедев. В комитете наказали на обратном пути заехать к А. М. Горькому в Арамас, где он находился ссылько, и сообщить ему о результатах поездки.

Поручение удалось выполнить без особых приключений; я не только доставил оборудование, но и помог М. И. Лебедеву набрать и отпечатать листовки, а затем захватил их с собой в Н. Новгород. Съездил в Арамас к Алексею Максимовичу и повидаться с ним не удалось. Тогда была послана жена Михаила Ивановича.

БОЛЬШУЮ роль сыграл Алексей Максимович Горький в выполнении ответственного задания ленинского партийного центра: организовать доставку социал-демократической литературы в волжские города. Открытый им подпольный музей под видом пропагандистской типографии для выпуска злободневных листовок, пе-репечаток из «Искры», издания необходимой литературы.

«Техники» требовалось поставить широко, чтобы склонять не только Н. Новгород и губернию, но и все Поволжье. По этому поводу шла усиленная переписка между Нижегородским комитетом и редакцией «Искры» и Восточным бюро, находившимся в Самаре.

Нижегородцы дали слово В. И. Ленину организовать большую, хорошо оборудованную типографию для освобождения рабочих. С работы нас всех, конечно, предварительно определено, уволили, предупредили о возможном наказании за попытку убежать из ярмарки.

Помимо этого было решено доставить оборудование в село Понетаевку Арамасского уезда, волости Девицкого монастыря, где в казен-ной винной лавке была устроена нелегальная типография. Работал в ней мой старый знакомый М. И. Лебедев. В комитете наказали на обратном пути заехать к А. М. Горькому в Арамас, где он находился ссылько, и сообщить ему о результатах поездки.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.

Нижегородцы забеспокоились об участии любимого писателя: боялись ареста Алексея Максимовича. Но его слава в это время гремела по всему свету, и царское правительство побоялось возмущения мировой общественности. Сам Алексей Максимович, видимо, почувствовал опасность и покинул родной город. Уже в следующем году он здесь был послан в ссылку.